

ДО 15-Ї РІЧНИЦІ
КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

УДК 342(477)

М. Орзих,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

КОНСТИТУЦІЯ УКРАЇНИ
І СОВРЕМЕННІ ПЕРСПЕКТИВЫ
КОНСТИТУЦІОННИХ ПРЕОБРАЗОВАНЬІЙ*

28 июня 1996 года в 9 часов 18 минут Верховный Совет Украины принял новую Конституцию Украины и со дня ее принятия ввел ее в действие [1]. Завершился процесс подготовки и принятия Основного Закона страны — базового акта правового оформления новых политических, экономических и духовных реалий государства и общества Украины.

Этот процесс в публицистической и научной литературе получил не совсем точное наименование — конституционный процесс. В действительности конституционный процесс — это процессуально-правовая форма существования, действия, реализации материального права, устанавливающего правила поведения, деятельности, функционирования индивидуальных и коллективных (ассоциированных по различным основаниям) субъектов. Такое представление весьма важно для осуществления идеи правового государства, в котором процесс, процессуальные формы «имеют не меньшее, а даже большее значение, чем нормы, относящиеся к материальному праву» [2].

Другой достаточно распространенной неточностью является отождествление конституционной реформы в Украине с принятием Конституции [3].

* В основе статьи доклад, представленный на научную конференцию Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины «Государство и право суверенной Украины: проблемы теории и практики» (апрель 2011 г.).

Но, во-первых, конституционная реформа началась с принятия Декларации о государственном суверенитете Украины (16 июля 1990 г.), Акта провозглашения независимости Украины (24 августа 1991 г.), Закона Украины от 12 сентября 1991 г. «О правопреемстве Украины», а затем были изменения и дополнения к Конституции Украинской ССР, приостановлено действие ряда ее глав и фактически предполагалось регулирование ряда конституционных отношений текущим законодательством.

Во-вторых, принятие Конституции — это лишь этап конституционной реформы — создание нормативно-правовой модели конституционного строя Украины. Предстояло решить не менее сложные задачи: формирование конституционного (массового и индивидуального) сознания; органическое «встраивание» законодательства страны и юридической практики в систему конституционализма; обеспечение динамики развития конституционных отношений; наработка специального «набора» средств защиты конституционного строя и конституционной законности.

Решение этих задач зависело от степени реальности Конституции, реализации конституционных правоположений. «Конституция Украины вводится в действие со дня ее принятия» (ст. 160). «Нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия» (ст. 8). Это означает, что, во-первых, «Законы и другие нормативные акты, принятые до

ДО 15-Ї РІЧНИЦІ КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

введення в дійство Конституції, являються дійсними в частині, не протиорочашчі Конституції України» (п. 1 Переходних положень Конституції); в-других, норми Конституції, не соотвєтствуючі Переходним положенням, на визначеній іми строк не діють або діють з обмеженнями та поправками, предусмотреними Переходними положеннями; в-третьих, конституційні права та свободи людини та громадянина осуществляються та захищаються судом непосредно на основі Конституції (ст. 8); в-четвертих, никто не може бути принужден до того, щоб робити те, що не предусмотрено законодательством, яке не може протиорочити Конституції; в-п'ятих, органи державної влади та органи місцевого самоврядування, їх повноважні особи обязані діяти тільки на основі, в пределах повноважень та способом, предусмотрені Конституцією та законами (ст. 19); в-шостих, в разі згаданої в конституційній нормі згадки до тимчасового законодательства (бланкетні та отсылочні норми) ця норма діє через відповідний закон.

Дальнейше розвиток конституційної реформи передбачало обеспечення реалізації конституційних норм, підготовку та видання (або пересмотр, змінення, доповнення, нова редакція) по меншій мере полторасот законодателів актів, серед них більшість — конституційних законів.

Одновременно в теории и практике конституционного права Украины возникла острая необходимость толкования конституционных норм Верховным Советом Украины (п. 6 Переходных положений), а после образования Конституционного Суда — этим органом. Системообразующая функция Конституции в отношении правовой системы страны потребовала становления системоохраняющего механизма, представленного прецедентами, презумпциями, фикциями, преюдициями, способами преодоления и восполнения пробелов в законе, коллизионными нормами, а также конституционными соглашениями и декларациями, обычаями (обыкновениями),

міжнародно-правовими стандартами. Задесь главное — конституционное определение иерархии этих элементов прежде всего в отношении закона, возможностей субсидиарного применения конституционного и иноотраслевого законодательства, определение пределов правосвободного пространства, связанного с конституционными нормами, установленными в ст. 19 Конституции: «Правовой порядок в Украине основывается на положениях, соответственно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способами, предусмотренными Конституцией и законами Украины».

Не исключалось і друге напрямлення розвиття конституційних преобразувань — критичний аналіз конституційних правоположень в процесі перевірки їх на реалізуемість та ефективність та відповідні змінення в практиці застосування конституційних норм.

Таким образом, конституционные преобразования в Украине проходили в формах модернизации и реформирования, далеко не всегда получая научное обоснование с необходимым анализом и прогнозированием социально-политических и юридических последствий этих изменений, в связи с «выходом» реформы за пределы собственного предмета конституционного права в сферу системно-структурных качественных изменений в государственно-правовой и общественной жизни.

В этих условиях и учитывая постоянные попытки кардинально изменить содержание Конституции Украины, конституционный строй и устройство государства, его соотношение с гражданским обществом и человеком (его конституционно-правовым статусом), наконец, проведение незавершенной, противоречивой реформы 2004 года, которая привела к «разбалансированнию и серьезному кризису власти» (В. Янукович).

вич), а потім рестарт этой реформы по решению Конституционного Суда Украины (№ 20-рп/2010 от 30 сентября в 2010 г.), что означало «возобновление действия предыдущей редакции норм Конституции Украины, которые были изменены, дополнены и исключены» в 2004 году (п. 6 Решения), и обусловило возрастающий научно-прикладной интерес к конституционным изменениям в стране.

Одновременно с учетом фундаментальности конституционного права (относительно других отраслей права) возникает потребность внедрения конституционных принципов в текущее отраслевое законодательство и организационно-правовые модели при условии безусловной конституционализации государственной и общественной жизни как сложных процессов обеспечения конституционной законности — конституционности (соответствия Конституции Украины действий или бездеятельности субъектов права, нормативно-правовых актов, актов правоприменения), надлежащего конституционного сознания (знание, теория, наука, идеология, психология), конституционного конструирования в нормальных, обычных условиях или во «внештатной», конфликтной или кризисной ситуации (конституционная инженерия — G. Sartori), приобретение субъектами права конституционных умений и навыков (конституционная технология), устойчивой конституционной практики, предполагающей обращение к действующим в конституционно-правовой реальности юридическим постулатам (на уровне доктрины права) и конституционной идеологии (в широком понимании).

Эти направления конституционно-правовой практики и научно-прикладных исследований прежде всего предполагают четкое представление о процессах модернизации и реформирования Конституции Украины [4]. В связи с этим заслуживает внимания предложение В. Кампо о введении в научное обращение понятия «конституционная модернизация», как «механизма постоянного совершенствования право-

отношений путем системной реализации соответствующими субъектами права конституционных норм и принципов», как «практики эволюционного развития конституционной системы», которая «не связана с радикальными ее изменениями» [5]. В. Киреев, обращаясь к этой проблеме, доказывает необходимость методологического обоснования «определения подходов» к конституционным преобразованиям и с учетом этих подходов отличает конституционную реформу от модернизации: конституционная реформа — это «политико-правовой процесс полного или частичного преобразования актов конституционного уровня, которое влечет соответствующие его содержанию изменения конституционализма» [6].

Такой телеологический подход «с позиции онтологии, гносеологии и аксиологии права» (В. Киреев) дает возможность по целенаправленности — на трансформацию конституционализма — определить решающий признак реформирования в отличие от конституционной модернизации, которая существенно не влияет на систему конституционализма, сложившуюся в стране. Это — частичные или системные изменения, прежде всего нормативно-правового характера, а также преобразования конституционных представлений без изменения текста конституции, реализация «завуалированных попыток» [7] изъять или включить конституционное предписание, официальное толкование, ведущее к изменению понимания и применения конституционных предписаний.

Исходя из приведенных суждений и действующей Конституции Украины, есть основания утверждать, что ее раздел XIII предусматривает исключительно изменения в Конституцию, то есть ее модернизацию. Реформирование в приведенном понимании не предусмотрено Конституцией и требует прежде всего изменения в разделе XIII в соответствии со статьями 155–156 Конституции Украины.

Иные пути реформирования, в частности, возможные предложения Конституционной Ассамблеи, которая будет

ДО 15-Ї РІЧНИЦІ КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

создана по Указу Президента Украины № 224/2011 от 21 февраля в 2011 г. «О поддержке инициативы относительно создания Конституционной Ассамблеи», о новой редакции или новой Конституции Украины, если они будут приняты Президентом, или попытки принять и реализовать проекты законов о порядке (процессе) реформирования Конституции, например, зарегистрированный в Верховной Раде Украины (№ 8143 от 21 февраля в 2011 г.) — проект Закона «О процедуре подготовки и утверждения новой Конституции Украины», являются, по социально-политической природе, революционными, требуют обращения к субъекту учредительной власти — народу Украины с использованием возможностей всенародного референдума.

Таким образом, по целенаправленности современного этапа конституционных преобразований — это не реформа, а, по утверждению Президента Украины В. Януковича, «системное» «обновление Основного Закона» с целью «создания сбалансированной представительной системы европейского образца, укрепления парламентаризма, построения эффективной вертикали исполнительной власти и создания эффективных механизмов прямой демократии» [8]. Организационно это подтверждается Указом Президента Украины № 352/2011 от 5 апреля 2011 г. о создании в структуре Администрации Президента Главного управления по вопросам конституционно-правовой модернизации.

По целям — это системная конституционная модернизация с определением эффективных средств достижения цели (обычная модель решения любой проблемной ситуации). Для поиска соответствующих цели и условиям средств необходимо предварительно выбрать направление решения проблемной ситуации: радикальное — принятие новой редакции Основного Закона в пределах статей 155, 156 Конституции Украины или эволюционное — постепенное, обоснованное конституционно-правовой практикой приспособление конституционных постулатов к стремительно изме-

няющимся социально-политическим и юридическим ориентирам общества.

Второе, вероятно, более предпочтительно, потому что, во-первых, эволюция вообще присуща именно модернизации, во-вторых, радикальное изменение редакции Конституции при ее «жесткости» создаст опасность острого политического конфликта в стране, провоцирования радикальной ревизии достигнутого; в-третьих, нет гарантий, что новая Конституция, принятая в переходный период («переход к неопределенному состоянию» — *something else*, что, возможно, нуждается в небезопасной для общества «переходной фазе» — [9]), будет более совершенной основой современного конституционализма.

Кроме того, следует учитывать, что действующая Конституция Украины, к сожалению, не имеет опыта последовательной выполнимости (термин, применяемый в западной литературе) с самого начала ее действия. Сразу после принятия Конституции Украины в 1996 году сопредседатели Конституционной комиссии Президент Украины Л. Кучма и Председатель Верховной Рады Украины О. Мороз считали необходимым дальнейшее совершенствование Конституции, в частности, текущим законодательством [10], затем наступило время делегирования законодательных полномочий Президенту Украины в форме декретотворчества, несоблюдения Конституции практически всеми ветвями власти и другими субъектами конституционного права, которое привело к официальному (Президентом Украины Л. Кучмой) признанию «качественно новой стороны национальной безопасности — конституционной». Последнее пятилетие (2004–2009 годы) началось с политической реформы, нарушившей ряд конституционных предписаний [11], а Президент Украины В. Ющенко нередко пренебрегал конституционными предписаниями, ссылаясь на «дух Конституции», что в действительности не имело достаточных смысловых оснований в самой Конституции. Игнорирование конституционных предписаний систематически допускали и другие го-

сударственные органы, органы местного самоуправления, политические и общественные организации.

Следовательно, действующая Конституция Украины образцов 1996 и 2004 годов не получила устойчивой конституционной практики и потому не имеет критериев собственной эффективности. Все это предстоит нарабатывать, исходя из Решения Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2010 года, с тем, чтобы выполнить разумную рекомендацию Венецианской комиссии: «Конституция должна пройти проверку на практике ... в течение значительного периода времени» [12].

Все доводы теоретического и практического характера за эволюционный путь и поиск средств движения по этому пути формирования истоков и основ отечественного конституционализма, используя возможности системной конституционной модернизации.

Особая роль в этом процессе принадлежит Конституциальному Суду Украины, для которого модернизация является «спонтанным продуктом» его практики [5].

Действительно, конституционная юстиция, может быть, не осознавая того, способна выполнить, образно говоря, миссионерскую роль относительно конституционной модернизации. Ее потенциал определяется тем, что она имеет возможность быстро и эффективно реагировать на изменения политической и социально-экономической ситуации в стране; имеет возможности влиять на все элементы конституционализма (нормативные, идеологические, праворегулятивные, охранительные); способствует системообразующей и системоохраняющей функциям Конституции в отношении цели модернизации в условиях значительного по сравнению с другими отраслями объема конституционного законодательства (около 700 законов), при научно-практической проблемности выделения конституционных законов, преимущества подзаконных актов в общем массиве законодательства в соотношении 95 %–5 %, сохранения в правовой системе страны около

60 % запретительных норм при мировых стандартах — до 18 %; не имеет апелляционной инстанции и потому не связана процессуальными «условностями» при необходимости вынесения решений с ориентацией на определенные правовые приоритеты; преюдициальности собственных решений и обновления, переформулирования принятых правовых позиций в связи с социально-экономическими, политическими изменениями; способна синтезировать теорию и практику, выполнять функцию формирования «у субъектов государственно-правовых отношений конституционный стиль мышления, политико-правовое сознание» [13].

При этом потенциал конституционной юстиции, влияющей на направления модернизации, зависит не только от авторитетности Суда, професионализма, жизненной мудрости судей, но и от концептуальной позиции юстиции, в первую очередь, относительно себя и своей деятельности. Здесь выбор собственной парадигмы небольшой: или следовать известному постулату Ш. Монтескье, который называл судей «устами закона, обычными, пассивными существами», или ориентироваться на позицию, которая сформировалась в практике Верховного Суда США: «судьи Верховного Суда показывают пример уважения к Конституции, но что такое Конституция США знают только судьи», которые «должны быть динамическими компонентами истории, если желать и добиваться того, чтобы наши институты были жизненными, направляющими силами в наш век» (W. Douglas). Эта формула достаточно близка конституционному положению Конституционного Суда Украины, который является «единственным органом конституционной юрисдикции» и официального толкования Конституции и законов Украины (ст. 147 Конституции Украины). А «настоящим законодателем будет тот, у кого абсолютная власть толковать закон» [14].

Выбор парадигмы собственного самосознания и своей деятельности неизменно отражаются (должны отражаться) на ролевой позиции конс-

ДО 15-Ї РІЧНИЦІ КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

титуционной юстиции, которая включает весьма объемную научно-практическую проблематику, в которой прежде всего обращает внимание следующее.

Во-первых, отношение конституционной юстиции к Конституции как к (1) «заповедной зоне» (М. Краснов), «священной корове» (В. Шаповал) или, как говорила спикер палаты общин парламента Великобритании Б. Бутройд, «громоздкой, застывшей, каменной, ограниченной писаной Конституции» или (2) «способа жизни общества» (В. Пастухов), «продукта времени и обстоятельств» (Ч. Боржо), «среде обитания», которая «требует рационального использования» (Б. Страшун).

В отношении второго варианта Конституция рассматривается не как что-то неизменное и неподвижное. Она может меняться под воздействием объективных обстоятельств. Речь идет не о новации текста Конституции, но о «молчаливом преобразовании» Конституции, то есть ее изменении «без изменения конституционного текста» (Б. Эбзеев). Французские юристы, которых иногда называют «великими потребителями конституции», ставят вопрос: «действительно ли стоит считать, что нормы, которые были изданы в 1789 году, сохранили свое нормативное качество... и что они соответствуют структуре современного общества?». Верховный Суд США практически дал ответ на это в одном из своих решений (дело Маккулох против Мериленда): «Конституция призвана существовать в веках и приспособливаться к разным кризисам». Этот судебный фрагмент, собственно говоря, и во времени совпадает с появлением прикладной доктрины «властных» (*inherent*) полномочий как неотъемлемых от субъекта реализации суверенитета [15].

При этом Суд «фактически продолжает функцию» законодателя (А. Селиванов), а его решения «превращаются в часть Конституции» (Б. Эбзеев).

Кроме того, научно-практическая установка конституционной юстиции: от позитивизма и неопозитивизма, его преодоления с позиций общих принципов права и ценностей естественно-пра-

войской доктрины вплоть до использования элементов юридического реализма. Так, судья Конституционного Суда Украины О. Мироненко впервые в истории украинского конституционного правосудия в Отдельном мнении относительно Решения Суда (№ 10-рп/99 от 14 декабря 1999 г.), относит к недостаткам Суда то, что он отбрасывает рационалистическое (юснатуралистическое) правопонимание современной «элегантной» юриспруденции и находится «в сетке жесткого юридического позитивизма и неопозитивизма, узко нормативного правопонимания». Судья В. Кампо видит «ряд методологических ошибок в Решении Суда № 4-рп/2010 от 2 февраля 2010 г. в связи с тем, что это Решение является «технико-нормативистским», базируется на «нормативистских методологических подходах». Этот недостаток Суда привлек внимание теоретиков и практиков, а народный депутат Р. Зварыч даже выразил надежду, что в процессе конституционного реформирования будет отменен институт Конституционного Суда, который «является главным бастионом позитивистского восприятия права в Украине» [16].

Поиск решения проблемы представляется в плоскости теоретического обоснования и внедрения в практику конституционной юстиции не свойственных статуарной правовой системе элементов «живого права», теоретико-прикладного института англосаксонской системы права, который успешно используется не только европейскими странами, которые восприняли американскую систему конституционной юстиции (например, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия), но и в правовых системах, основанных на принципах континентальной системы права. Только в этом случае возможно преодолеть упрек европейских юристов — в явно недостаточном использовании прецедентов и доктринальных наработок в посткоммунистической юстиции, и американских юристов, которые вообще нередко удивляются, как серьезно их европейские коллеги относятся

к соблюдению буквы закона и как не-брежно к собственной практике.

В литературе предлагается в качестве средства преодоления трудностей указанной проблемы более динамичное отношение Суда к своим правовым позициям, «универсализация» правовых позиций Суда, смыслом которой является «техника» приспособления правовых позиций Суда к «условиям действительности, которая изменяется» [17]. Примечательно, что необходимость этой «техники» осознают судьи Конституционного Суда Украины, считая, что без использования такого подхода «выработанные правовые позиции препятствуют принятию новых решений», что может быть обусловлено недостаточно полным уяснением Судом конституционных положений, которые «закодированы» в Конституции, или изменениями «реалий жизни, которые вносят коррективы в понимание того или иного положения Конституции или закона Украины», или ошибками Суда, от которых он «не застрахован» [18].

Это убедительные доводы для Венецианской комиссии, которая, признав, что оценка решениям Конституционного Суда «не является ее целью, также как не является задачей комиссии «пересматривать решения национальных конституционных судов» (пункты 7, 29 заключения [12]), нашла возможным обратить внимание на «несоответствия в прецедентном праве КСУ» (пункты 33, 34, 19, 23, 24 Заключения), хотя Решение, которое вызвало сомнение у комиссии, кроме других оснований, имеет основополагающую доктринальную основу в известном практике Верховного Суда США принципе «толкования, которое изменяется». Объяснения этой правовой позиции, по-видимому, в толковании Поправки IV к Конституции США 1928 года, измененного в 1967 году и «причиной изменения предыдущей позиции, — справедливо утверждает судья П. Ткачук, — стал фактор времени. В американском обществе изменилось представление о неприкосновенности личности, и Верховный Суд это учел» [18].

Естественно, деятельность Конституционного Суда Украины не является единственным средством модернизации Конституции Украины в приведенном понимании. Но природа Суда, его решений, которые обеспечивают «стабильность конституционного строя в Украине, — как указывалось в одном из Решений (№ 20-рп/2010, п. 6), — гарантирование конституционных прав и свобод человека и гражданина, целостность, нерушимость и непрерывность действия Конституции Украины, ее верховенство как Основного Закона государства», юридическая и социальная определенность его роли, которая признана государством и обществом, верифицирована отечественным и мировым опытом, дает возможность утверждать о плодотворности модернизационного подхода к конституционным преобразованиям в современных условиях государственной и общественной жизни Украины для достижения или существенного приближения к конечной цели — формированию современного украинского конституционализма.

Ключові слова: конституція, конституційна модернізація та реформування, Конституційний Суд України.

Прийняття Конституції України не є завершенням конституційної реформи, потребує визначених науковою і практикою засобів конституційної модернізації та реформування з метою створення умов для формування системи сучасного українського конституціоналізму.

Принятие Конституции Украины не является завершением конституционной реформы, требует определенных наукой и практикой средств конституционной модернизации и реформирования с целью создания условий для формирования системы современного украинского конституционализма.

The adaption of the Constitution of Ukraine doesn't mark the end of the constitutional reform in the country.

ДО 15-Ї РІЧНИЦІ КОНСТИТУЦІЇ УКРАЇНИ

The constitutional reform still lasts because of the lack of defined by the science and practice tools of constitutional modernization and reformation. These tools are necessary to create the conditions for building the system of modern Ukrainian constitutionalism.

Література

1. Конституція незалежної України : в 3 кн. — К. : Укр. Правничя Фундація, 2003 ; Орзих М. Ф. Конституційна реформа в Україні / М. Ф. Орзих. — О., 2003 ; Корнєєв А. В. Створення Конституції України (етапи становлення) // Вісник Конституційного Суду України. — 2005. — № 3, 5.
2. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. — М., 1967. — С. 41.
3. Опришко В. Конституція — фундаментальна основа подальшого розвитку законодавства і правової системи України // Право України. — 1996. — № 9. Ср.: Mackow J. Parlamentarische Demokratie und Autoritarismus. Enfolge und Misserfolge der postkommunistischen Verfassunggebung. — Hamburg, 1998. — № 9.
4. Кафедра конституційного права Національного університета «Одесська юридическая академия» в 2006–2010 роках проводила дослідження та осуществила публікації, обсягом яких було підготовка ряду докторських та кандидатських дисертацій по общей теме: «Конституційная модернизация и реформирование в Украине» (гос. реєстр. № 106U004970). Обзорний матеріал см.: Наукові праці НУ ОЮА. — О. : Юрид. л-ра, 2010. — Т. IX.
5. Кампо В. Инструмент конституционной модернизации // Голос Украины. — 2009. — 12 нояб.
6. Киреев В. В. К вопросу о понятии и методологии исследования конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 4. — С. 7.
7. Okremо думка судді Домбровського І. П. у справі щодо обмеження депутатської недоторканності // Вісник Конституційного Суду України. — 2008. — № 5. — С. 16.
8. Смиян Н. Исполнять обязанности перед Советом Европы // Голос Украины. — 2011. — 14 янв. ; Решение Европейской комиссии «За демократию через право» № 618/2011 от 3 марта 2011 г. Введение, пункты 2–4. Документ.
9. O'Donnell G. Transitions from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about uncertain Democracies / O'Donnell Giubermo, Schmitter Philippe C. — Baltimore ; London, 1993. — P. 3.
10. Голос України. — 1996. — 29 июня, 2 июля ; Урядовий кур'єр. — 1996. — 11 лип.
11. Орзих М. Рестарт політичної реформи: науково-прикладні підстави та конституційно-правові наслідки // Юридичний вісник. — 2010. — № 4.
12. Висновок Європейської комісії «За демократію через право» від 17 грудня 2010 р., п. 11 [Електронний ресурс] // Сторінка «Законодавство України» сайта Верховної Ради України.
13. Селіванов А. Законодавча влада і конституційне правосуддя в Україні // Право України. — 2009. — № 5. — С. 26.
14. Епископ Ходи. Цит. по: Шайо А. Самогранице власти (краткий курс конституционализма). — М. : Юрист, 1999. — С. 225.
15. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. — М., 1999. — С. 36; Лафитский В. Н. Вопросы муниципального права в Конституции США // Советский ежегодник международного права. — М., 1981. — С. 220–221; Mc Culloch v. Maryland. — 17 US, 316 (1819). — Р. 316.
16. Конституционному Суду жить. Пока // Зеркало недели. — 2009. — 12 дек.
17. Кажаев С. А. Способы универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. — 2008. — № 1. — С. 14.
18. Ткачук П. Правові позиції Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. — 2006. — № 2. — С. 19–21 ; Селиванов А. А. Вопросы теории конституционного правосудия в Украине: актуальные вопросы современного развития конституционного правосудия / А. А. Селиванов, А. А. Стрижак. — К. : Логос, 2010. — С. 67.